

ИСТОРИКО-МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛАСТ В РОМАНЕ Л. ЛЕОНОВА «РУССКИЙ ЛЕС»

А.В. Божкова, магистрант

Научный руководитель: В.В. Кондратьева, канд. филол. наук, профессор

Таганрогский институт имени А.П. Чехова, филиал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

(Россия, г. Таганрог)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-2-105-108

***Аннотация.** В данной статье рассматривается историко-мифологический аспект романа «Русский лес». Анализируется связь исторических событий и мифов, а также дается оценка влиянию этих событий на судьбы людей. На основании данного исследования показана сложность, с которой столкнулось советское общество, разнообразие идеалов и ценностей, которые наблюдались в тот период. Показана значимость романа «Русский лес» для понимания истории культуры.*

***Ключевые слова:** миф, история, лес, связь, аллюзии.*

Творчество Л.М. Леонова (1899-1994) воплощается в различных проявлениях и сохраняет свою актуальность и силу в современном мире.

«Русский лес» (1950-1953) – роман философского масштаба. В нем не все лежит на поверхности, многое таится в глубине. Эта смысловая емкость леоновского письма требует от читателя определенных усилий: ведь чтение, по леоновскому определению, – это тоже труд. Роман отмечен «таким богатством интеллектуально-эмоционального содержания и глубиной художественного исследования человеческих типов и характеров, которые способны открываться ранее не воспринятыми интенциями, поворачиваться неожиданными гранями, выявлять новый уровень актуальности. Писатель сумел увидеть не только нерасторжимое взаимопроникновение судеб леса и народа, создав концептуально емкий образ русского леса, представив его в виде диалектически неразъемной лексемы, но и выразить глобальный смысл проблемы творческого, созидательного лесостроительства для общих судеб человечества [5, с. 140].

Роман Л. Леонова «Русский лес» является важным произведением советской литературы, в котором автор обращается к историко-мифологическому пласту русской культуры. Роман представляет собой масштабное изображение русской истории

и народной мифологии через призму судьбы леса, места, насыщенного древними символами и преданиями.

Леонов использует лес как метафору, представляющую жизнь и историю русского народа. Он внимательно исследует различные эпохи и периоды, представляя через образы деревьев, зверей и растений изменчивость русской жизни. Таким образом, «Русский лес» становится своего рода хроникой, в которой переплетаются исторические события и мифологические образы.

В этом романе Леонов обращается к богатству русской мифологии, включая персонажей из славянского фольклора, обряды и приметы. Он воссоздает атмосферу загадочности и таинственности, которая характеризует русскую мифологию, и показывает, как эти аспекты влияют на литературное воображение.

Таким образом, роман «Русский лес» Л. Леонова представляет собой интересное исследование историко-мифологического пласта русской культуры, глубоко проникающее в суть народных верований и житейской мудрости.

В идее романа Леонова постепенно стали отражаться два ключевых временных контекста: страдания и тяжелые события, пережитые людьми в эпоху культа личности, а также героический дух и патриотизм народа, проявившиеся в сопротивлении

немецко-фашистским захватчикам в годы Великой Отечественной войны.

В романе «Русский лес» Леонов исследует ряд социокультурных аспектов, характерных для советской эпохи. Одним из основных моментов, на которых автор делает акцент, является коллективизация и индустриализация, период резких изменений в сельском хозяйстве Советской России.

Роман «Русский лес» представляет собой произведение идейного характера, где автор фокусируется не только на событиях, но и на их идейных аспектах, а также социально-нравственном настроении. В своем размышлении над происходящим он представляет движение внутреннего сюжета.

Главной темой романа является противоборство старого и нового миров, которое проявляется через конфликт между двумя центральными персонажами, Вихровым и Грацианским. Они представляют противоположные идеи и взгляды ученых: Вихров возвышает родную природу, посвящает себя работе в лесу и считает глубокую связь с судьбами леса, а также заботится о будущем своей страны. С другой стороны, у Грацианского преобладает равнодушие к национальной жизни.

В произведении Леонова часто приводятся отсылки к мифологическому прошлому, включая древнегреческий миф о Прометее [4, с. 56]. Эпизод с рубкой вековой сосны из древнего бора Облога, купцом Кнышевым, представляет собой знаковый момент в романе. Писатель в своем произведении восстановил справедливость этого акта, сопоставив его с действиями хищного коршуна:

«...Кнышев подобно коршуну кружил над всей Россией, высматривая наиболее лакомые куски; только хрип древесного падения мог утолить его страшный зуд» [1; с. 141].

Встреча Грацианского с историком Морщиминым олицетворяет столкновение старых и новых идей и ценностей. На этой встрече Грацианский переживает страх перед возможным разоблачением некоторых аспектов его биографии, которые могут раскрыть его связь с нынешними ре-

жимами и идеологиями. Это сравнение с коршуном исходит из его поведения, которое он считает навязчивым и опасным, отличающимся от преступника. Здесь проявляется конфликт между старой гвардией и новой идеологией в романе. «Подвиг Прометейя прямо пропорционален размеру его коршуна, не так ли?» [1; с. 474], – Действительно, эти аллюзии помогают Леонову передать свои идеи и глубокий смысл. Сравнение с мифологическими образами часто используются для выделения важных моментов в повествовании:

«– Судя по мучениям твоим, ты прямо Прометей у меня, Гриша... по крайней мере, постарайся связно изложить, что за птица терзает тебе печенку» [1; с. 268].

Отсылки к мифологии, особенно к подвигу Прометейя, обогащают смысловое содержание романа Леонова, помогая выделить ключевые моменты в жизни персонажей и их неприязнь. Такие мифологические аллюзии придают образность тексту, позволяя автору передать богатство своего внутреннего мира и мыслей через характеры и действия персонажей:

«Наверно, не сумев выбиться в Прометей, вы приспособитесь на роль коршуна к одному из них... и вам понравится с годами это жгучее, близкое к творческому, наслаждение терзать ему печень, глушить его голос, чернить его ежеминутно, чтобы хоть цветом лица своего с ним сравняться» [1; с. 499].

Очевидно, что обращение к семантике данного аллюзивно-экфразического элемента обнаруживает некую параллель: в характеристику самого Вихрова автором заложена мысль о «прометействе» — неугасимом стремлении к достижению высокой цели в своей области. Образ Прометейя является символом человеческого достоинства и величия. Вихров — Прометей, а Грацианский, Кнышев и другие отрицательные персонажи — коршуны. Как тонко подметил В. С. Воронин, во всех произведениях Леонида Леонова можно обнаружить скрытую игру противоположностей, «реализованных или только еще намечающихся возможностей, расщепление единого на части, на детали, сквозь

каждую из которых просвечивает целое и сверхцелое» [3, с. 163].

Использование таких сильных мифологических аллюзий, как Медуза Горгона и Персей, помогает автору выразить свои мысли о действиях персонажей и событиях в более эмоциональной и метафорической форме. Это создает незабываемый образ и помогает читателям лучше понять сложные эмоциональные состояния, связанные со сложностью персонажей. Подобные мифологические аллюзии позволяют усилить эффекты сцен и установить соответствующие тона произведения, привлекая за собой его основные темы и идеи:

«...а скажи, в школе у вас не проходили миф такой, о Горгоне? Так и знал, а жаль!.. Без познания таких корней человечества не поймешь и листьев в его кроне. Видишь ли, имелось в мифологии у греков такое адское страшилище... с железными руками, золотыми крыльями и змеями вместо волос. Неизвестно чем – ужасом, сладостью или печалью, но только оно окаменело взглядом каждого, кто решался глядеть ему в очи. Древний поэт помещал ее жилище далеко на западе, за океаном. <...> И только один отважный среди людей нашелся – Персей, кто порешился на поединок с нею. <...> Ну, это довольно сложного рисунка миф. Из крови Горгоны родилась поэзия и грозная туча, что в жарких климатах совмещается с понятием о плодородии. Как видишь, неплохая награда за победу, таким образом. Но и Персей отвернулся, когда заносил свой серп над Горгоной, хотя благоразумно запасся такими новинками своего времени, как волшебное зеркало, шлем-невидимка и летучие башмаки. Он понимал, на что идет!» [1; с. 455-456].

Эта аллюзия к библейскому изображению Юдифи придает сценам драматизма и проявляет духовную силу и решительность

Библиографический список

1. Леонов, Леонид. "Русский лес". – М.: Изд-во «Советский писатель», 1953.
2. Леонид Леонов: Тексты о писателе // Под ред. С.А. Вострикова. – М.: Изд-во "Книга", 1982.
3. Воронин В.С. Миражи истории в прозе раннего Л. Леонова // Своеобразие и мировое значение русской классической литературы (XIX – первая половина XX столетия). Идеалы, культурно-философский синтез, рецепция. – М.: ООО ИПЦ «Маска», 2017. – С. 163-182.

Кати, как героини. Катя выполняет свой подвиг во имя защиты своего народа, проникая на территорию врага с целью уничтожить лидера врага. Такая аллюзия создает интересное взаимодействие между древним мифом и современными событиями в романе и привносит углубление в характер девушки. «Уж на что, говорит, героиня стойкая была Юдифь, а и той, говорит, было позволено: уложила своего на пружинном матрасе, да и оттяпала ему башку-то начисто. Так и сказала! ... но вот откуда она библейскую историю прослышала, ума не приложу» [1; с. 609], – вымолвил старый сапожник, который руководил лошкаревским подпольем, отмечая наглядную связь между событиями Отечественной войны и евангельским мифом. На эту параллель впервые обратила внимание Г.И. Платошкина [4, с. 56].

Леонов искусно изобразил эпоху, в которой жили его персонажи, и прекрасно передал красоту окружающей среды. Пейзажи, описанные в его произведениях, не только украшали тексты, но и способствовали пониманию внутреннего мира героев. Они наполнены источниками энергии и богатыми деталями, что придает особый художественный смысл. В романе «Русский лес» эти пейзажи плотно переплетались с ходом сюжета и эмоциональным состоянием персонажей, при этом создавая особую атмосферу и ощущение реальности.

Таким образом, Леонов показывают не только сложность, с которой столкнулось советское общество, но и разнообразие идеалов и ценностей, которые наблюдались в тот период. Такое обращение к историческим и мифологическим аспектам делает «Русский лес» значимым произведением для понимания истории культуры и Советского Союза.

4. Платошкина Г.И. Легенды и притчи в произведениях Леонида Леонова // Русская литература. – 1981. – № 2. – С. 45-57.

5. Якимова Л.П. Герменевтические парадоксы романа Леонида Леонова «Русский лес» // Художественно-философские модели мироздания в творчестве Л.М. Леонова и в русской литературе XIX – начала XXI столетий: Материалы VIII Международной научной конференции. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – С. 139-173.

HISTORICAL AND MYTHOLOGICAL LAYER IN L. LEONOV'S NOVEL "THE RUSSIAN FOREST"

A.V. Bokova, Graduate Student

Supervisor: V.V. Kondratieva, Candidate of Philological Sciences, Professor

A.P. Chekhov Taganrog Institute, branch of Rostov State University of Economics (RINH)
(Russia, Taganrog)

***Abstract.** This article examines the historical and mythological aspect of the novel “Russian Forest”. The connection between historical events and myths is analyzed, and the influence of these events on the destinies of people is assessed. Based on this study, the complexity that Soviet society faced, the diversity of ideals and values that were observed during that period, is shown. The significance of the novel “Russian Forest” for understanding the history of culture is shown.*

***Keywords:** myth, history, forest, connection, allusions.*